

Итак, они вдвоем пообедали здесь, и за столом Чжэн Цзянь не затрагивал никаких деликатных тем, а Шан Чжэ, естественно, тоже не поднимал их. В начале он немного нервничал, но по мере разговора с Чжэн Цзянем постепенно расслабился, и атмосфера оказалась довольно приятной.

Чжэн Цзянь приказал водителю отвезти Шан Чжэ до дома, но сам не пошел с ним, только спросил:

— Какой этаж? Какая квартира?

Шан Чжэ явно не хотел ему отвечать, сказал «до свидания» и попытался юркнуть в подъезд, но Чжэн Цзянь крепко его схватил.

— Если не скажешь, я спрошу в твоей компании, — сказал Чжэн Цзянь.

Шан Чжэ, подчиняясь давлению, пробормотал:

— Двенадцатый этаж, 1202.

Чжэн Цзянь остался доволен:

— Возвращайся домой.

Лифт медленно поднимал Шан Чжэ вверх, и ему казалось, что его мысли тоже плывут вверх, как лифт, и неизвестно, куда их занесет.

Он знал, что это опасно, но не мог остановиться.

Чжэн Цзянь всегда был человеком решительным, и на этот раз он твердо решил вмешаться в жизнь Шан Чжэ. На следующий вечер он навестил его квартиру.

Когда Шан Чжэ открыл дверь, он даже не знал, какое выражение лица ему сделать:

— Господин Чжэн, что случилось?

Чжэн Цзянь держал в руках две тонкие брошюры, похожие на конспекты:

— Пришел провести тебе урок.

Неудобно было оставлять его разговаривать у двери, Шан Чжэ пригласил его войти, взял брошюры и с удивлением спросил:

— Как ты их достал? Я спрашивал у Чжоу Кана, у него таких нет.

Чжэн Цзянь улыбнулся:

— Способы всегда есть. Я не такой, как ты, мне не нужно беречь имидж.

Шан Чжэ покраснел:

— Ладно, спасибо тебе.

Чжэн Цзянь оглядел квартиру, не заметив следов присутствия женщины, зато детские игрушки были разбросаны повсюду. Его также интересовал этот «внебрачный ребенок» Шан

Чжэ, и он спросил:

— А где ребенок?

— Только что поужинал, играет в комнате, — Шан Чжэ надел перчатки и начал мыть посуду.

— Ты один за ним ухаживаешь?

— Еще есть няня, та, что на моем удостоверении личности.

— Мужчина?

— Да, Сяо Сунь очень способный, Чжоу Кан порекомендовал его, сказал, что у него есть опыт ухода за детьми артистов.

— Он здесь живет?

— Нет, Сяо Сунь ухаживает за Цяця днем, а когда я возвращаюсь, он может уйти, — Шан Чжэ вдруг понял и искоса посмотрел на него. — Ты что, допрашиваешь меня?

— Я просто хочу узнать тебя лучше.

Видя его уверенность, Шан Чжэ фыркнул:

— Похоже, ты не изменился, контролирующий тип, везде суешь свой нос.

Чжэн Цзянь не обратил на это внимания:

— Заботиться о том, кто тебе дорог, разве это неправильно?

— Шан Чжэ сделал вид, что не услышал, закончил мыть посуду и спросил. — Ты будешь здесь сидеть и следить, как я учусь?

— Почитаю с тобой пару часов, потом уйду.

— У тебя нечистые намерения.

— Ты знаешь, какие у меня намерения. Я даю тебе время, и ты должен дать мне шанс.

Шан Чжэ пошевелил губами:

— Ладно, пойдем в кабинет.

Между кабинетом и детской была небольшая дверь, чтобы он мог присматривать за Цяця.

Цяця, услышав, что его отец вошел в кабинет, захотел, чтобы тот поиграл с ним, бросил игрушку и выбежал, неуклюже обхватив две ноги:

— Папа, поиграй...

Шан Чжэ замер, повернувшись к Чжэн Цзяню.

Чжэн Цзянь, чьи ноги были обхвачены, не мог двигаться, только наклонился, чтобы поддержать Цяця и не дать ему упасть.

Цяця, видимо, тоже почувствовал что-то неладное, поднял голову и ошарашенно уставился на этого «неправильного папу», его большие черно-белые глаза смотрели с недоумением, и он не решался пошевелиться.

Шан Чжэ, глядя на них, почувствовал, что это довольно забавно.

Насладившись неловкостью Чжэн Цзяня, он подошел, взял Цяця на руки и потерся лбом о его лоб:

— Маленький глупыш, папа здесь.

Цяця, казалось, инстинктивно боялся Чжэн Цзяня. С Чжоу Каном он мог болтать, называя его «дядя», а с Чжэн Цзянем он выглядел вялым и испуганным, крепко обхватив своего отца и не желая отпустить.

Но Шан Чжэ должен был учиться и не мог все время держать его на руках, долго уговаривал, но Цяця не хотел слушаться, его губы дрожали, и он вот-вот заплачет. Увидев это, Чжэн Цзянь просто взял его из рук Шан Чжэ.

Бедный Цяця, который уже готов был заплакать, от страха икнул и так и не расплакался.

Чжэн Цзянь, держа ребенка, сел в сторону, взял с дивана игрушечный паровозик и сунул ему в руки.

Цяця поднял голову, посмотрел на лицо Чжэн Цзяня, его короткие пальчики поковыряли колесико, губы подрагивали, и он вдруг спокойно начал играть. Казалось, он действительно боялся Чжэн Цзяня и не смел капризничать перед ним.

Шан Чжэ смотрел на это с недоумением: это была не первая встреча Цяця с Чжэн Цзянем. В прошлый раз в отеле «Дунду» Цяця случайно порвал документы Чжэн Цзяня, и неизвестно, помнит ли он это. Но тогда Чжэн Цзянь ничего ему не сделал, даже слова не сказал, и Шан Чжэ никак не мог понять, чего боится Цяця.

— На что смотришь? Учись как следует, — Чжэн Цзянь указал Шан Чжэ.

— Не ожидал, что ты так хорошо умеешь обращаться с детьми, — Шан Чжэ открыл конспект и бегло просмотрел его. Конспект исключал две трети материала из учебника, а оставшаяся треть была помечена как ключевые моменты экзамена, что было намного лучше, чем просто зубрить.

Но через час учебы он все же начал уставать, повернул голову и увидел, что Чжэн Цзянь учит Цяця собирать железную дорогу, и попытался украдкой потянуться за телефоном, но только коснулся экрана, как был пойман.

— Ты звонить собираешься? — спросил Чжэн Цзянь, продолжая собирать железную дорогу.

— Нет, показалось, что он зазвонил, наверное, галлюцинация, — Шан Чжэ убрал руку.

Чжэн Цзянь поставил паровозик на собранную дорогу, нажал кнопку, и игрушечный поезд начал двигаться, издавая звуки «ух-ух», Цяця тут же увлекся, радостно кружа вокруг паровозика. Паровозик светился, он время от времени приседал, чтобы поднять его, посмотреть и снова поставить на рельсы.

Чжэн Цзянь позволил Цяця играть, а сам сел напротив Шан Чжэ, взял книгу с вопросами и конспект, начал читать ему вопросы:

— Включение Основных социалистических ценностей в...

— Я же не школьник, не надо так, — прервал его Шан Чжэ.

Чжэн Цзянь спокойно посмотрел на него, и Шан Чжэ замолчал.

— Включение Основных социалистических ценностей в процесс образования и духовного строительства включает... — голос Чжэн Цзяня был ровным и спокойным, его было приятно слушать. — А. Использование современных медиа и массовой культуры в формировании мировоззрения и образа жизни; Б. Укрепление культурной пропаганды страны, обновление путей и методов культурного распространения в эпоху глобализации и информатизации; В. Использование современной системы образования как основного канала для обучения и распространения Основных социалистических ценностей; Г. Подчеркивание роли партийных и государственных органов, партийных кадров и передовых примеров как образцов для подражания.

— Эм... — задумался Шан Чжэ.

— Множественный выбор.

— А... Б... В?

Шан Чжэ с напряжением смотрел на Чжэн Цзяня, его выражение лица было как у школьника, боящегося получить выговор. Чжэн Цзянь чуть не рассмеялся:

— Обновление путей и методов культурного распространения в эпоху глобализации и информатизации? Подумай о современных ограничениях в сети, этот пункт, конечно, неправильный. Пункт Г, хотя и не имеет к тебе отношения, явно правильный, почему не выбрал?

— Тогда АВГ.

— Если ответил неправильно, повтори этот раздел.

— Ладно.

— Следующий вопрос. Какие из следующих утверждений верны в отношении распространения моральной энергии через современные медиа и основную идеологию: А. Интернет позволяет каждому стать источником информации и лидером мнений; Б. Медиа играют важную роль в демонстрации гражданских ценностей и общественном руководстве; В. Популярность массовой культуры не означает низкопробность, пошлость и заигрывание с публикой; Г. Новостные репортажи и важные медиаакции должны основываться на базовых принципах справедливости и социальной ответственности.

— Вроде все правильно, А, Б, В, Г?

— Да, следующий вопрос...

Чжэн Цзянь не боялся тратить время, задавая вопросы по каждому разделу, что значительно ускорило процесс подготовки Шан Чжэ.

Цзя, видя, что они вдвоем заняты, а папа не обращает на него внимания, немного расстроился, поиграл сам и потом прижался к Шан Чжэ, капризничая. Чжэн Цзянь хотел его отодвинуть, но тот рассердился, замахал ногами, и Чжэн Цзянь ничего не мог поделать, только силой отнес его в сторону.

<http://bllate.org/book/17718/1655954>